

Студенты факультета укрощения начали перешептываться между собой.

- Если бы это был ты, как бы ты укротил Восемьдесят Третьего и Девяносто девятого?

- Восемьдесят Третий оптимистичен по природе, но ленив, дай ему что-нибудь поесть, и может быть, сможешь приручить его!

- Ты ошибаешься! Восемьдесят Третий хотя и ленивый, но очень бдительный. Каждый раз, когда в клетке происходит небольшое движение, это для него как первое предупреждение!

- Это не легко!

- А у Девяносто девятого характер очень высокомерный, он одиночка и очень любит сражаться. Среди 108 птиц Дапенг его боевая эффективность также одна из лучших. Его приручить еще сложнее!

- Я слышал, что учитель Цинь однажды попросил старейшину Сюна дать ему Девяносто девятого, но, в конце концов, он не смог его укротить и заключить с ним договор, он мог только сдаться.

- Он просто выбрал слишком сложный экземпляр!

- Проще говоря, Девяносто девятый - это колючка, но разве на Шестьдесят шестом шипов не больше? Но учитель Фен все же приручила Шестьдесят шестого. Давайте посмотрим, как она это делает!

В промежутке между обсуждениями Фэн Сяо заметила что-то и сказала старейшине Сюну:

- Старейшина Сюн, можете ли вы перенести их в тихое место, здесь слишком шумно!

- Нет проблем! - старейшина немедленно показал путь вниз.

Вскоре после этого Фэн Сяо и другие пришли в закрытое гнездо. Старейшина Сюн представил:

- Это место для лечения раненых птиц Дапенг. Здесь очень тихо. Восемьдесят третий и Девяносто девятый были заперты с обеих сторон гнезда. Вы можете начинать!

Он с нетерпением ждал и хотел посмотреть, какой метод она использует, чтобы приручить птиц.

Фэн Сяо кивнула и повернулась, чтобы сказать другим:

- Отойдите все назад на десять шагов от меня и сохраняйте тишину!

Все отступили, пытаясь понять, что она опять придумала.

Фен Цинью наклонился и спросил Тана Ченью:

- Эй! Скажи мне, у нее получится?

Тан Ченью не был уверен в данный момент, но услышал два голоса, в унисон прозвучавших позади него:

- Конечно!

Тан Ченью и Фен Цинью одновременно повернули головы и увидели, что Сюань Юаньчэ и Сиконг Шэн Цзе посмотрели друг на друга с презрением.

Старейшина Сюн свистнул:

- Всем тихо, не говорите больше!

В мгновение ока вокруг воцарилась тишина, слышны были только звуки Восемьдесят третьего и Девяносто девятого, возившихся в своих гнездах, а затем все увидели, что Фэн Сяо закрыла глаза и медленно подняла руки...

Щелк, щелк, щелк...

Под ошеломленными взглядами толпы Фэн Сяо ритмично пощелкивала пальцами. Все смотрели друг на друга, не зная, что именно она собирается делать.

Две птицы Дапенг проигнорировали ее и продолжали играть друг с другом, есть пищу и гулять.

Щелк, щелк, щелк...

Пощелкивание продолжалось!

Все начали проявлять нетерпение и шептаться, но Сюань Юаньчэ внезапно повернул голову, его взгляд, как острый меч, пронзающий небосвод, был таким холодным и пугающим, что все сразу же закрыли рты, но не могли стереть сомнения в глазах. Что она делает?

Такой способ укрощения просто неслыхан!

Старейшина Сюн тоже выглядел растерянным, но смутно чувствовал, что этот ритм ему очень знаком.

Как только терпение толпы было почти исчерпано, щелканье внезапно прекратилось, и последовала чудесная сцена... Восемьдесят третий и Девяносто девятый, которые еще секунду назад казались веселыми и подвижными, внезапно вяло сползли на землю с сонным видом.

Толпа в шоке переглянулась, они не могли в это поверить.

В это время Фэн Сяо заговорила:

- Ченью, Цинью, вы можете подойти и заключить с ними контракт!

Тан Ченью и Фен Цинью с удивлением посмотрели друг на друга, но сразу же вошли в клетку. Они все еще были немного подозрительны и не осмеливались подойти слишком близко. Говорят, что птица Дапенг может внезапно напасть на людей. Но, когда они приблизились, две птицы вообще не отреагировали. Они набрались смелости и протянули руку, чтобы дотронуться до птиц.

Восемьдесят третий был очень бдительным. Когда Тан Ченью коснулся его тела, его глаза внезапно открылись, напугав юношу, но в следующую секунду Восемьдесят третий снова вяло прикрыл глаза. Тан Ченью прикусил палец и прочитал клятву кровавого договора на капле крови:

- Я использую свою кровь, я заключаю с тобой контракт, и теперь мы будем вместе жить и умирать!

Слабый золотой свет окутал Восемьдесят третьего. Птица не сопротивлялась и благополучно приняла его. Было очевидно, что контракт заключен!

Тан Найнай, стоявшая в толпе студентов, завидовала ему. Она явно была студенткой факультета укрощения, но ее брат первым заключил контракт с духовным зверем. Она не могла не оплакивать своеобразную судьбу, но все же была рада за своего третьего брата.

Со своей стороны Фен Цинью также повторил мантру и успешно заключил контракт с Девяносто девятым.

Раздался еще один щелчок пальцев Фэн Сяо, короткий и быстрый. Почти в то же время Восемьдесят третий и Девяносто девятый проснулись, вернули себе нормальный облик и послушно подошли к своим новым хозяевам.

Все присутствующие, включая старейшину Сюна, были ошеломлены.

Старейшина Сюн не мог не спросить:

- Учитель Фен, что, черт возьми, происходит, быстро объясните всем нам, чтобы каждый мог научиться.

Фэн Сяо оглядела любопытные глаза и медленно сказала:

- На самом деле, принцип очень прост! Как только что сказал старейшина Сюн, три ключа к навыкам дрессировки животных - это духовная сила, использование духовных орудий, и осознание - жизненно важная часть! Я только что через тщательное наблюдение обнаружила общую точку соприкосновения двух птиц Дапенг и одним махом сняла их!

Увидев, что у всех все еще было смущенное выражение, она продолжила:

- Я спрашиваю вас, что самое важное для птицы Дапенг каждый день?

Все немного подумали, и кто-то начал отвечать.

- Еда!

- Вода!

Фэн Сяо сразу сказала:

- Да, это вода!

Она сделала паузу и продолжила:

- Когда я была в клетке наверху, я просто заметила одну деталь. Чтобы каждый день обеспечивать достаточное количество воды для птицы Дапенг, факультет специально разработал очень сложную систему водоснабжения. Вода подается снаружи через бамбуковые трубки, и если вы внимательно прислушаетесь, то сможете услышать ритмичный звук текущей воды.

- Птицы Дапенг слышат этот звук каждый день. Они давно привыкли к нему, поэтому я имитировала его, щелкая пальцами. Привычный ритм фактически дает им психологическое внушение, поэтому у них не было никакой настороженности, но когда этот ритм исчезает, срабатывает психологическое внушение, и они подсознательно думают, что пришло время ложиться спать, и, естественно, впали в летаргическое состояние. Потому что в клетках звук

капель воды прекращается только тогда, когда приходит время спать.

<http://tl.rulate.ru/book/27903/886825>